

УДК 343.815

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/108-118](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/108-118)**П. В. Тепляшин****УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СОДЕРЖАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ**

В статье раскрывается определение режима исправительного учреждения в широком и узком смысле и демонстрируется основная направленность режима в воспитательных колониях. Рассматриваются правоограничения и функции режима. Через призму прогрессивной системы исполнения наказания показан механизм реализации обычных, облегченных, строгих и льготных условий в воспитательной колонии. Изложены критерии, на основе которых разграничиваются данные условия отбывания наказания несовершеннолетними осужденными. Обозначены отдельные организационно-правовые проблемы реализации порядка исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами. В контексте применения мер поощрения и взыскания освещены некоторые дискуссионные вопросы уголовно-исполнительного характера. Изложены особенности обеспечения режимных требований. Сформулирован вывод о перспективах оптимизации общественных отношений, существующих в сфере исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы.

Ключевые слова: *возрастные особенности; дисциплинарный изолятор; злостное нарушение; изоляция осужденных; регулятивная функция; пенитенциарная система.*

Для цитирования: Тепляшин П. В. Уголовно-исполнительные особенности содержания и проблемы реализации режима воспитательной колонии // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4 (53). С. 108–118. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/108-118](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/108-118).

P. V. Teplyashin**THE PENAL CHARACTERISTICS OF DETENTION AND PROBLEMS
OF IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL COLONY REGIME**

The article reveals the definition of correctional regime in a broad and narrow sense and demonstrates the main focus of the regime in educational colonies. The law-restrictions and functions of the regime are examined. The mechanism of realization of regular, light, strict and preferential conditions in educational colony is shown through the prism of progressive system of execution of punishment. The criteria on the basis of which these conditions are distinguished for the serving of sentences by juvenile inmates are set out. Separate organizational and legal problems of implementation of the procedure of execution and serving of imprisonment by juveniles are outlined. Some debatable issues of penal nature are highlighted in the context of the application of incentives and penalties. The specific features of the regime's requirements are outlined. The conclusion about the prospects of optimization of social relations existing in the sphere of execution and serving of imprisonment by juveniles is formulated.

© Тепляшин П. В., 2022

© Teplyashin P. V., 2022

Keywords: *age characteristics; disciplinary detention; malicious misconduct; segregation of prisoners; regulatory function; penitentiary system.*

For citation: Teplyashin P. V. The penal characteristics of detention and problems of implementation of the educational colony regime. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2022, no. 4 (53), p. 108–118. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4\(53\)/108-118](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/4(53)/108-118).

Термин «режим в воспитательной колонии» обладает как теоретико-методологическим, так и практико-ориентированным наполнением. С теоретико-методологических позиций родовым термином здесь выступает «режим в исправительном учреждении». Данные термины во многом пересекаются по своему содержанию, но они отличны друг от друга по ряду переменных признаков, которые отражают особенности обращения с соответствующими категориями осужденных. Отечественная наука понимает данный термин в широком и узком смыслах. Так, одним из первых исследователей широкое понимание «режима» предложил С. В. Познышев: «Пенитенциарный режим в широком смысле этого слова обнимает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей. Во-первых, все способы размещения и подразделения заключенных для целей исправительно-трудового воздействия на них, или, так называемые, пенитенциарные системы, а во-вторых, весь распорядок жизни, который устанавливается в пенитенциарных учреждениях, и все применяемые в них меры воздействия на заключенных» [10, с. 113–114]. В свою очередь М. Я. Гинзбург и Н. А. Стручков указывали следующее: «Режим исправительно-трудового учреждения в широком понимании — это порядок его деятельности, вся совокупность мероприятий, обеспечивающих исполнение наказаний исправительно-трудового характера и осуществление методов, направленных на исправление и перевоспитание осужденных» [14, с. 96].

Соответственно, режим в узком смысле отражает лишь карательные и иные принудительные элементы наказания [17, с. 6]. Следовательно, понимание режима в узком смысле как раз предполагает процесс отбывания наказания осужденными лицами. Подобной позиции придерживался ряд других известных ученых (в частности, А. В. Маслихин [13, с. 97], Г. А. Туманов [15]).

Вместе с тем были противники дифференцированного подхода к восприятию режима в широком и узком смыслах. Так, Н. А. Беляев полагал, что «разграничение понятий режима в широком и узком смысле вряд ли целесообразно. Под режимом в широком смысле понимается по существу вся деятельность исправительного учреждения. Такое понятие ничего не дает для анализа и оценки режима как одного из средств исправительно-трудового воздействия на осужденных. Представление о режиме как о простой совокупности правил, определяющих рамки внешнего поведения, снижает его воспитательное значение как самостоятельного средства исправительно-трудового воздействия. Гораздо большее значение имеет то, чем будут наполнены эти, по существу внешние, рамки поведения. При определении понятия режима необходимо исходить из того, что режим — это не совокупность норм и правил поведения, а деятельность исправительного учреждения и осужденных, регламентированная нормами исправительно-трудового права» [3, с. 114]. Данное замечание не теряет актуальности и в настоящее время. Ведь такие составляющие режима как порядок отбывания наказания и механизм функционирования исправительно-

го учреждения настолько взаимосвязаны, что выделение определенного смысла из данных частей нарушает идею системности целого.

Можно утверждать, что современный законодатель пошел по пути унифицированного подхода к определению режима исправительного учреждения, сформулировав его в ч. 1 ст. 82 УИК РФ как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Данное определение обобщает организационно-правовые основы режима в исправительных учреждениях, включая воспитательные колонии, достаточно емко отражает его содержание. Итак, допустимо резюмировать, что при определении режима в воспитательных колониях следует отталкиваться от вышеизложенного определения.

Нельзя не согласиться с мнением А. В. Витушкина, согласно которому «режим в исправительных учреждениях — сложная, многокомпонентная система правил и предписаний» [4, с. 56]. Следовательно, основная направленность режима в воспитательных колониях заключается в комплексе соответствующих правоограничений и правоустановлений (в частности, ограничение свободы передвижения и общения с лицами, находящимися вне воспитательной колонии, четкая регламентация возможности распоряжения временем по своему усмотрению, приобретения и хранения продуктов питания и предметов первой

необходимости). Данные правоограничения и правоустановления отражают как называемую карательную (доставление тягот и лишений), так и профилактическую или иначе предупредительно-профилактическую (снижение возможности совершения каких-либо правонарушений) функции режима. При этом нельзя не заметить, что карательная функция режима в сущности выступает материальным выражением кары, заложенной в сердцевину уголовного наказания. Ведь, по мнению А. В. Шеслера, именно «кара как сущность наказания является критерием, позволяющим отличить наказание от иных мер уголовно-правового характера» [16, с. 91]. Следовательно, карательная функция режима в воспитательной колонии является существенным индикатором уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, применяемого в отношении несовершеннолетнего преступника.

Ряд правоограничений направлены на формирование дисциплины и уважения к порядку, на должное нравственное и эстетическое развитие личности несовершеннолетнего осужденного (например, в части соблюдения правил гигиены и поддержания опрятного внешнего вида), т. е. отражают реализацию воспитательной функции режима. В свою очередь, в случаях, например, перевода осужденного в безопасное место реализуется охранительная функция режима; строгого соблюдения порядка предоставления осужденному выезда за пределы воспитательной колонии — функция социального контроля; организации получения осужденным среднего профессионального образования — обеспечительная функция; изменения условий отбывания наказания — регулятивная функция.

В связи с изложением функций режима сложно согласиться с мнением С. Б. Рябых о том, что «режим как порядок исполнения и отбывания наказания в

воспитательных колониях следует отличать от условий отбывания наказания» [11, с. 31]. Как представляется, предусмотренные ст. 132–133 УИК РФ условия (обычные, облегченные, строгие и льготные) отбывания лишения свободы в воспитательных колониях фактически регламентируются режимом исправительного учреждения, неразрывно с ним связаны и отражают регулятивную функцию режима.

Помимо трех видов условий отбывания наказания, определенных для исправительных колоний общего, строго и особого режимов, в воспитательных колониях закреплен еще один вид — льготные условия отбывания наказания. Сущность данных условий заключается в их наибольшей схожести с повседневной обстановкой жизни обычных подростков на свободе. Как точно пишет С. В. Назаров, данные «условия призваны стимулировать приобретение и укрепление социально полезных связей, облегчить поиск будущего места жительства, работы или учебы» [9, с. 137]. Именно по этой причине в специальных научных исследованиях льготные условия отбывания наказания называются условиями полусвободы или полусвободным режимом отбывания наказания [2, с. 7].

Обозначив четыре вида условий в воспитательной колонии, необходимо отметить, что здесь, как отмечают А. Н. Кимачев и Д. В. Горбань, уголовно-исполнительный «закон опирается на два принципиальных положения:

а) воспитательно-исправительный процесс в отношении несовершеннолетних осужденных должен быть построен по прогрессивной системе;

б) в связи с особенностями личности несовершеннолетних осужденных режим в воспитательных колониях должен быть мягче, чем в исправительных учреждениях для взрослых» [7, с. 56].

Механизм реализации обычных, облегченных, строгих и льготных условий

в воспитательной колонии построен на канонах прогрессивной системы исполнения наказания. Можно предложить следующее сжатое описание основных позиций реализации прогрессивной системы исполнения наказания в воспитательной колонии.

Согласно ч. 2 ст. 132 УИК РФ прибывшие в воспитательные колонии осужденные содержатся в *обычных условиях*. Исключением выступает группа несовершеннолетних лиц, ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания. Также в обычных условиях содержатся лица, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. В обычных условиях содержатся не менее трех месяцев осужденные мужского пола, впервые отбывающие лишение свободы, и все осужденные женского пола; не менее шести месяцев — осужденные мужского пола, ранее отбывавшие лишение свободы.

На основании ч. 4 ст. 132 УИК РФ *в облегченных условиях* содержатся осужденные, переведенные из обычных условий при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе. При этом на обычных условиях должны содержаться не менее трех месяцев осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин; не менее шести месяцев — осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 132 УИК РФ *в льготных условиях* отбывания наказания в целях подготовки к освобождению содержатся осужденные, переведенные из облегченных условий. С учетом предписаний, содержащихся в ч. 8 ст. 132 УИК РФ, повторно в льготных условиях содержатся осужденные, которые после возвращения из данных условий в облегченные находились в об-

легченных условиях не менее чем шесть месяцев.

В строгих условиях отбывания наказания, исходя из смысла абз. 1 ч. 3, ч. 6 и ч. 7 ст. 132 УИК РФ, содержатся осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, а также признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий отбывания наказания. Здесь необходимо отметить, что в силу абз. 2 ч. 3 ст. 132 УИК РФ срок нахождения несовершеннолетнего осужденного в строгих условиях включает срок пребывания в карантинном отделении, а также срок содержания под стражей, если к несовершеннолетнему осужденному применялась соответствующая мера пресечения и он не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

При этом установление, закрепленное в ч. 9 ст. 132 УИК РФ, закрепляет правило, согласно которому перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета данной колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, который производится по представлению совета воспитателей отряда, создание и функционирование которого предусмотрено разделом V «Совет воспитателей отряда» Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденного приказом Минюста России от 30.12.2005 № 259.

Базируясь на содержании ст. 133 УИК РФ, допустимо указать критерии, на основе которых разграничиваются

обычные, облегченные, строгие и льготные условия отбывания наказания:

- размер средств, которые можно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;

- количество краткосрочных и длительных свиданий в течение года;

- место проживания (в общежитиях — осужденным, отбывающим наказание в обычных, облегченных и льготных условиях; в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время, — осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях);

- иные (дополнительные) критерии (например, осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, может быть разрешено пользоваться деньгами и ношение гражданской одежды).

Порядок исполнения и отбывания лишения свободы предполагает наличие дисциплинарной практики, которая основывается на применении к несовершеннолетним мер поощрения и взыскания.

Следуя правоустановлениям, закрепленным в ст. 134 УИК РФ, основаниями применения мер поощрения являются: хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях. Наряду с предусмотренными ст. 113 УИК РФ мерами поощрения (благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; представление к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактически-

го отбывания указанной в законе части срока наказания) к несовершеннолетним осужденным могут применяться такие, как: предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии (посещение таких мероприятий, проводимых в ночное время, не допускается); предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (продолжительность выхода не может превышать восьми часов); досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные (производится не ранее чем по истечении трех месяцев отбывания наказания в строгих условиях). Здесь согласимся с мнением И. А. Янчука, который достаточно обоснованно замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания не относит к мерам поощрения, «поскольку оценивается система поведения осужденного, а не отдельные поступки» [18, с. 342–343].

Нельзя не заметить и тот факт, что отдельные меры поощрительного характера могут фактически применяться, но не иметь нормативно учтенного характера в УИК РФ. Например, за активное участие в спортивно-массовых мероприятиях, безусловно, имеющих воспитательную направленность, может применяться мера поощрения в виде награждения грамотой.

В специальных исследованиях [1; 12] приводятся достаточно аргументированные и разветвленные классификации мер поощрений, применяемых в местах лишения свободы к осужденным. Однако практический интерес вызывает классификация, в основе которой лежит статус должностных лиц, применяемых меры поощрения. Так, исходя из содержания ст. 138 УИК РФ, всех лиц, имеющих право применять меры поощрения, можно классифициро-

вать на три группы: 1) начальник воспитательной колонии или лицо, его замещающее, которые имеют право применять меры поощрения в полном объеме; 2) начальник отряда, который имеет право применять только следующие виды мер поощрения: благодарность, разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, досрочное снятие взыскания, ранее наложенного начальником отряда; 3) воспитатель отделения, пользующийся правом применять только такие меры поощрения, как благодарность и досрочное снятие взыскания, ранее наложенного воспитателем отделения. Именно данная классификация демонстрирует взаимообусловленный (между осужденным и сотрудником) характер режимных требований в воспитательной колонии, тонко подчеркивает дифференциацию правомочий между различными субъектами соответствующих уголовно-исполнительных отношений.

Согласно положениям ст. 136 УИК РФ основанием применения мер взыскания выступает нарушение несовершеннолетним осужденным установленного порядка отбывания наказания. Перечень рассматриваемых мер взыскания, закрепленных в указанной норме, предусматривает не только лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца и водворение в дисциплинарный изолятор (далее — ДИЗО) на срок до семи суток с выводом на учебу, но и ряд взысканий, перечисленных в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ, т. е. выговор и дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей. Думается, что такой подход законодателя нивелирует реализацию принципиальных положений о дифференцированном подходе к процессу исполнения уголовных наказаний в отношении различных категорий осужденных. В частности, нижний и верхний пределы штрафа к несовершеннолетним осуж-

денным могли бы быть скорректированы с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних осужденных.

Правовые ограничения, образующие содержание взыскания в виде водворения в ДИЗО, предусмотрены ч. 1 ст. 137 УИК РФ. Данные ограничения включают не только дополнительную фактическую изоляцию осужденного, но запреты в виде длительных свиданий, телефонных разговоров, приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, получения посылок, передач и бандеролей, пользования настольными играми и курение. Однако стоит иметь в виду, что согласно п. 12.15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — Правила), закрепленных во втором приложении к приказу Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», осужденным запрещено курить до достижения восемнадцатилетнего возраста, т. е. данный запрет устанавливается независимо от того, содержится осужденный в ДИЗО или не содержится. Следовательно, такой запрет обладает абсолютным характером, но особенности его регламентации федеральным законом и подзаконным актом приобретают в определенной степени коллизионный характер и «подтачивают» профилактический эффект положений Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». В этой связи нельзя согласиться с научной позицией, высказанной П. Н. Кобец и Т. С. Козловой о том, что рассматриваемый запрет на курение «представляет собой не только

карательное, но и оздоровительное средство» [8, с. 17].

Также важно заметить, что содержание в ДИЗО предполагает вывод осужденного на учебу. Данная особенность подчеркивает не только воспитательную направленность данной меры дисциплинарного воздействия, но и учет потребности в непрерывном образовании несовершеннолетнего осужденного. Обратим внимание на устранение законодателем отдельных законодательных недочетов, которые выступали предметом критики отдельных исследователей [6, с. 80]. Так, в соответствии с ранее действующими Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Минюста России от 06.10.2006 № 311, не засчитывалось время нахождения лица в ДИЗО, водворенного по постановлению дежурного помощника начальника исправительного учреждения в данное место в экстренных случаях при отсутствии начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего, когда иными мерами невозможно пресечь совершаемое осужденными к лишению свободы преступление или злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания до прихода начальника учреждения или лица, его замещающего, но не более чем на 24 часа. Согласно п. 575 Правил в случае последующего избрания меры взыскания в виде водворения в ДИЗО данное («экстренное») время, формально не являющееся дисциплинарным взысканием, засчитывается в срок нахождения осужденного в ДИЗО.

Некоторыми особенностями обладают требования режима в воспитательной колонии, под которыми допустимо понимать руководящие правила исполнения и отбывания уголовного наказания, образующие содержание режима. Так, исходя из положений ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим требует обеспечения: охраны и изоляции осужденных; посто-

янного надзора за ними; исполнения возложенных на них обязанностей; реализации прав и законных интересов осужденных; личной безопасности осужденных и персонала; отдельного содержания разных категорий осужденных; различных условий содержания в воспитательной колонии; изменения условий отбывания наказания.

Как представляется, в качестве основного обеспечения режимных требований выступают (в порядке первоочередной реализации):

- социальное обеспечение;
- правовое (уголовно-исполнительное и иное отраслевое) обеспечение;
- средства организационного характера (в частности, должная координация и взаимодействие между всеми службами и подразделениями воспитательной колонии);
- организационно-правовые процедуры реализации прав и законных интересов осужденных (например, должный порядок предоставления свиданий, методическое обеспечение учебного процесса);
- психолого-педагогические инструменты;
- создание приемлемых микросоциальных условий (обеспечение питанием, одеждой, предметами первой необходимости; организация физической культуры и спортивных мероприятий; медицинское обслуживание осужденных и др.);

– применение мер пресечения, профилактики и ответственности (как дисциплинарной, так и административной, уголовной и морально-нравственной).

Причем отличительной особенностью обеспечения режимных требований именно в воспитательной колонии является высокий уровень методической работы, направленной на качественное сопровождение учебно-воспитательного процесса, организуемого в рассматриваемом виде исправительных учреждений. Как верно замечают Е. М. Данилин и Н. В. Давыдова, данная работа — «это деятельность, которая предусматривает привлечение сторонних сил в лице представителей науки, общественных и благотворительных организаций, особенно когда речь идет о пропаганде педагогических и психологических знаний среди сотрудников ВК» [5, с. 13].

Таким образом, содержание режимных требований, их обеспечение и реализация охватывают фактически все аспекты функционирования воспитательной колонии. Рассмотрение данной категории уголовно-исполнительного права применительно к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении молодых лиц имеет не только гносеологическую ценность, но и позволяет «высвечивать» практически значимые недостатки и, наоборот, показывать перспективы оптимизации общественных отношений, существующих в сфере исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы.

Литература

1. Бабаян, С. Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным // Уголовно-исполнительное право. — 2017. — Т. 12 (1-4). — № 1. — С. 5-8.
2. Белова, Е. Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. — Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2014. — 174 с.
3. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 186 с.

4. Витушкин, А. В. Понятие режима в исправительных учреждениях и краткая характеристика его основных функций // Вестник Кузбасского института. — 2015. — № 3. — С. 49–56.
5. Данилин, Е. М., Давыдов, Н. В. Организация работы методического кабинета в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2017. — № 5. — С. 11–14.
6. Каретников, К. В. Особенности содержания несовершеннолетних осужденных в запираемых и режимных помещениях воспитательных колоний // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2022. — № 2. — С. 77–81.
7. Кимачев, А. Н., Горбань, Д. В. Актуальные проблемы правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Т. 27 (1-4). — № 1. — С. 52–58.
8. Кобец, П. Н., Козлова, Т. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2014. — № 6. — С. 13–18.
9. Назаров, С. В. Международные стандарты и российское законодательство о правовом положении осужденных: учебное пособие. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. — 172 с.
10. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки. — Москва: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. — 342 с.
11. Рябых, С. Б. К вопросу о содержании понятия «режим в воспитательных колониях» // Российский следователь. — 2010. — № 5. — С. 29–31.
12. Самиулина, Я. В. Меры поощрения как средства воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. — 2021. — № 5. — С. 67–70.
13. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть: учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н. А. Стручкова, В. А. Фефелова. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. — 624 с.
14. Советское исправительно-трудовое право: учебное пособие / под общ. ред. Б. С. Утевского. — Москва: Госюриздат, 1960. — 278 с.
15. Туманов, Г. А. К вопросу о роли режима лишения свободы в достижении целей уголовного наказания // Изучение и предупреждение преступности. — 1968. — Вып. 8. — С. 192–204.
16. Шеслер, А. В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 1. — С. 84–96.
17. Южанин, В. Е. Режим обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2016. — № 2. — С. 4–11.
18. Янчук, И. А. Отдельные вопросы применения мер поощрения и взыскания к осужденным, лишенным свободы // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2 ч. / под общ. ред. П. В. Голодова. — Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. — Ч. 1. — С. 340–343.

References

1. Babayan S. L. Klassifikatsiya mer pooshchreniy, primenyayemykh k osuzhdennym [Classification of Incentives Applied to Convicts]. *Ugolovno-ispolnitel'noye pravo [Penal Law]*, 2017, vol. 12 (1-4), no. 1, p. 5–8.
2. Belova Ye. Yu. Pravovoye regulirovaniye i organizatsiya sotsial'noy adaptatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v l'gotnykh usloviyakh ot-byvaniya nakazaniya: monografiya [Legal regulation and organization of social adaptation of juvenile convicts in favorable conditions for serving sentences]. Pskov, Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. 174 p.
3. Belyayev N. A. Tseli nakazaniya i sredstva ikh dostizheniya v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh [The goals of punishment and the means of achieving them in correctional labor institutions]. Leningrad, Publishing House of the Leningrad University, 1963. 186 p.
4. Vitushkin A. V. Ponyatiye rezhima v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i kratkaya kharakteristika yego osnovnykh funktsiy [The concept of the regime in correctional institutions and a brief description of its main functions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2015, no. 3, p. 49–56.
5. Danilin Ye. M., Davydov N. V. Organizatsiya raboty metodicheskogo kabineta v vospitatel'nykh koloniyakh [Organization of the work of the methodical office in educational colonies]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye [Penitentiary system: law, economics, management]*, 2017, no. 5, p. 11–14.
6. Karetnikov K. V. Osobennosti sodержaniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh v zapirayemykh i rezhimnykh pomeshcheniyakh vospitatel'nykh koloniy [Peculiarities of keeping juvenile convicts in locked and sensitive premises of educational colonies]. *Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika [Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice]*, 2022, no. 2, p. 77–81.
7. Kimachev A.N., Gorban' D.V. Aktual'nyye problemy pravovoy reglamentatsii vnutrennego rasporyadka vospitatel'nykh koloniy [Actual problems of legal regulation of the internal regulations of educational colonies]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye [Man: crime and punishment]*, 2019, vol. 27 (1-4), no. 1, p. 52–58.
8. Kobets P. N., Kozlova T. S. Osobennosti ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody, naznachayemogo nesovershennoletnim po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii [Features of the execution of punishment in the form of deprivation of liberty, assigned to minors under the legislation of the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye [Penitentiary system: law, economics, management]*, 2014, no. 6, p. 13–18.
9. Nazarov S. V. Mezhdunarodnyye standarty i rossiyskoye zakonodatel'stvo o pravovom polozhenii osuzhdennykh [International standards and Russian legislation on the legal status of convicts]. St. Petersburg, St. Petersburg Law Academy, 2019. 172 p.
10. Poznyshchev S. V. Osnovy penitentsiarnoy nauki [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, Legal publishing house of the People's Commissariat of Justice, 1923. 342 p.
11. Ryabykh S. B. K voprosu o sodержanii ponyatiya “rezhim v vospitatel'nykh koloniyakh” [To the question of the content of the concept “regime in educational colonies”]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2010, no. 5, p. 29–31.
12. Samiulina Ya. V. Mery pooshchreniya kak sredstva vospitatel'nogo vozdeystviya na osuzhdennykh, sodержashchikhsya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh [Encouragement measures as a means of educational impact on convicts held in penitentiary insti-

- tutions]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute [Bulletin of the Samara Law Institute]*, 2021, no. 5, p. 67–70.
13. Sovetskoye ispravitel'no-trudovoye pravo. Osobennaya chast' [Soviet Correctional Labour Law. Special Part]. Ryazan', Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1987. 624 p.
 14. Sovetskoye ispravitel'no-trudovoye pravo [Soviet Correctional Labour Law]. Moscow, State Legal Publishing House, 1960. 278 p.
 15. Tumanov G.A. K voprosu o roli rezhima lisheniya svobody v dostizhenii tseley ugolovnoy nakazaniya [To the question of the role of the regime of deprivation of liberty in achieving the goals of criminal punishment]. *Izucheniye i preduprezhdeniye prestupnosti [Study and prevention of crime]*, 1968, no. 8, p. 192–204.
 16. Shesler A.V. Pochemu ugolovnoye nakazaniye dolzhno byt' karoy [Why Criminal Penalty has to be a Penalty]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2019, no. 1, p. 84–96.
 17. Yuzhanin V. Ye. Rezhim obespecheniya realizatsii nakazaniya v vide lisheniya svobody [The regime for ensuring the implementation of punishment in the form of deprivation of liberty]. *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction]*, 2016, no. 2, p. 4–11.
 18. Yanchuk I. A. Otdel'nyye voprosy primeneniya mer pooshchreniya i vzyskaniya k osuzhdennym, lishennym svobody [Some issues of the application of incentives and penalties to convicts deprived of liberty]. In: *Ugolovnoye nakazaniye v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya [Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution]: collection of materials of the international scientific and practical conference. In 2 hours. Pt. 1. Ed. P. V. Golodov. Vologda, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2017. P. 340–343.*

Сведения об авторе

Павел Владимирович Тепляшин: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии; ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Information about the author

Pavel V. Teplyashin: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Krasnoyarsk, Russia), professor of the chair of criminal law and criminology; Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), professor of the Chair of Penal Law and Criminology, doctor of law, associate professor. E-mail: pavlushat@mail.ru